

Четыре инженера, отвечавшие за этот проект, в тот же день были доставлены в полицейский участок для допроса.

Сунь Сян, как главный инженер, нес полную ответственность за этот несчастный случай и был приговорен к двадцати годам тюремного заключения.

У трех других инженеров также была своя судьба.

Ван Янь выступал за проведение взрывных работ и также был виновен в аварии. Он был приговорен к десяти годам лишения свободы.

Ху Сяньчжи и У Юн были освобождены.

Ху Сяньчжи отвечал за другие вопросы в этом проекте и сыграл активную роль перед аварией, что в значительной степени спасло жизни и имущество более десятка рабочих.

Несмотря на то, что он был виноват, преступление не привело его в тюрьму. После освобождения он, как и его учитель, будет жить в коровнике и испытает на себе ненависть жителей деревни.

У Юн руководил другим проектом, а к проекту Сунь Сяна вообще не имел отношения. После неоднократных допросов полиция выяснила, что У Юн был категорически против применения взрывных работ для расчистки канавы. Из-за разногласий он начал новый проект.

Поскольку применяемые им технологии и методы были совершенно иными, чем у Сунь Сяна, на горе, за которую он отвечал, не только не произошло ни одной аварии, но и, напротив, проект был завершен без особых проблем. В этой крупной аварии он оказался единственным человеком, с которого полностью сняли вину.

Через неделю Ху Сяньчжи был освобожден. Его длинная неухоженная борода превратилась в пожухлую траву, и он стал почти неотличим от бездомного.

За последние несколько дней его неоднократно пытали в бюро — он не только пострадал физически, но и ослаб духом.

Ху Сяньчжи, неся свои пожитки, подошел к коровнику.

К счастью, семья старого помещика была щедрой, и коровник оказался большим и светлым. В нем было пять взрослых здоровых коров и маленький теленок, и там можно было спокойно жить еще двум мужчинам.

Гу Хуайцинцзинь не хотел заботиться о неблагодарном ученике, но Ху Сяньчжи, войдя внутрь,

сразу же опустился на колени. На его лице был написан стыд, а сам мужчина лежал на земле и плакал.

Он сказал:

— Я знаю, что был неправ.

Гу Хуайцзинь ничего не ответил, лег на свою мягкую «соломенную циновку» и уснул.

Даже стоя на коленях перед смертью, он не оглянется.

\*\*\*

В тот день, когда обрушилась гора Нюцзяо, семья Хэ Сунбая вернулась с горы, и у всех у них осталось чувство страха на всю оставшуюся жизнь.

В деревне были два чиновника, которые считались руководителями. Один из них — сильно пострадавший капитан бригады, жизнь которого висела на волоске, а другой — секретарь отделения Ли, внучка которого также серьезно пострадала. Вся семья поспешила в больницу, а в деревне начался переполох.

В это время во дворе дома Хэ Сунбая появилась директор федерации женщин. Она и несколько членов Федерации принесли курицу.

— Сейчас в деревне бардак, и это неудобно. Многим неуютно, — начала она. — На конференции по награждению, боюсь, тоже будет тишина. От имени всех членов первой и второй бригады я выражаю вам благодарность, «герои». Пожалуйста, подождите несколько дней, пока кто-нибудь напишет представление и отправит его в уездный город.

Эти слова директор Федерации женщин сказала Чжао Ланьсян.

До того, как произошел оползень, девушка бегала и кричала, прося всех эвакуироваться. Если бы она не сделала этого, неизвестно, сколько людей погибло бы или было бы ранено.

Услышав эти слова, Чжао Ланьсян застыла и хотела было поправить директора Федерации женщин, сказав ей, что у учителя Гу и Хэ Сунбая тоже есть заслуги.

Это они герои.

Но Хэ Сунбай, стоявший рядом с Чжао Ланьсян, быстро схватил ее за рукав, ущипнул за руку, предупреждая, и слегка покачал головой. Его лицо было спокойным и серьезным.

Чжао Ланьсян скрипнула зубами и сказала:

— Хэ Сунбай и учитель Гу тоже пошли на гору, чтобы предотвратить взрыв. Если бы их там не было, гора Ньюцзяо обрушилась бы в двенадцать часов. У рабочих не было бы времени на отступление.

Выражения лиц директора Федерации женщин и капитана первой бригады Хэ Лайфу застыли.

Директор Федерации женщин первой пришла в себя и передала Чжао Ланьсян курицу из рук в руки.

— Эта курица — благодарность, которую все решили вручить тебе после долгих обсуждений.

— Что касается двух других героев... — Хэ Лайфу, капитан первой команды, сделал паузу и почесал голову. — Это не может быть оставлено так.

Поэтому он пошел в куриный сарай в бригаде, поймал двух куриц, вручил одну учителю Гу, а другую — Хэ Сунбаю.

— Позаботьтесь о своем теле! Я благодарю вас от имени партии и народа!

Люди, прочитавшие книги, образованны, и они заставляют других чувствовать себя комфортно, когда говорят. По крайней мере, он мог дать возможность двум другим героям, которых «выборочно» проигнорировали, почувствовать себя лучше.

Остальные члены группы также несли в руках трех куриц. Хэ Лайфу сказал:

— Мы собираемся посетить Ли Дали, поэтому не будем здесь болтать попусту.

Сестра Хэ поблагодарила их, и те ушли.

Старая курица, которую получил учитель Гу, кудахтала, дергая головой вверх-вниз. Как только ее лапы коснулись земли, в его стог сена полетел комок свежего желто-зеленого куриного помета.

Он смущенно посмотрел на курицу и сказал:

— Похоже, мне бесполезно выращивать ее... — он сделал паузу и сказал: — Но я уже давно не ел курицу.

Появление этих трех куриц немного разрядило их напряженное настроение. Для сестры Хэ

появление еще двух птиц, несомненно, было подарком, упавшим с неба, и это было трудно представить. Откуда ей было знать, что ее брат, который «случайно сбежал», на самом деле совершил героический поступок?

Для учителя Гу это было бы очень вкусное блюдо. Курица — это тоже мясо.

Он задумался, что лучше, убить ее или вырастить ради одного яйца в день. С точки зрения диетологии, последний вариант казался предпочтительнее. Но он уже очень, очень давно не ел ни кусочка курицы. Однако после того, как он съест эту порцию, это означало, что следующей уже не будет.

Старик с горечью и беспокойством смотрел на курицу.

Чжао Ланьсян взяла курицу в руки и сказала напоследок:

— Сегодня всем нелегко. Я приготовлю вкусное блюдо, чтобы угостить тебя и подавить страх.

Сегодня ее сердце, казалось, взлетало на американских горках.

Ей повезло, что она решила дать Гу Хуайцзиню поесть. Возможно, если бы сегодня она просто оставила еду Гу Хуайцзиня в сарае или поленилась и приготовила бы обед чуть позже, то на горе погиб бы не только ее парень, но и многие знакомые или незнакомые ей люди.

Колесо судьбы всегда катится по своей колее — Хэ Сунбай в прежней жизни дожил в здравии до шестидесяти лет, потому что избежал этой беды.

В этой жизни она заменила его и доставила еду учителю Гу. Узнав эту новость, она думала, что если допустит ошибку, то будет жалеть об этом до посинения кишок. Она вполне осознавала, что пусть сегодняшний результат и трагичен, но это уже лучший результат, который мог быть достигнут при всех ее усилиях.

Девушка поймала всех трех цыплят, проверила лапы, потрогала крылья и осторожно выбрала маленькую, жирную и нежную курочку. Она быстро посмотрела на продукты, хранящиеся дома, и вспомнила, что Течжу недавно принес ей пакет каштанов.

В голове возникла идея тушеной курицы с каштанами.

Чжао Ланьсян не возражала против такого решения. Это была просто «удача», которая досталась просто так. Сегодня действительно особенный день. Чувство опасности и чувство возрождения после катастрофы породило у всех острое чувство голода.

Они совсем не обедали и перегрузили свой дух еще больше, чем раньше.

Чжао Ланьсян быстро привела курицу в порядок.

Куры этой эпохи росли, питаясь листовыми насекомыми, смешанными с рисовыми отрубями. Это настоящие фермерские куры. Их мясо плотное и нежное, а жир можно вымыть, прополоскав тушку в воде после того, как потроха будут вынуты.

Каштан варят в воде четыре-пять минут, скорлупу можно очистить голыми руками и разломать на две части. Из курицы удаляют крупные кости, бланшируют ее в воде, обжаривают, помешивая, с белым вином, луком, имбирем, перцем, анисом и каменным сахаром, пока кожа не станет желтовато-красной. Затем нужно переложить в большую кастрюлю, добавить к курице воду, а следом — каштаны. Огонь от плиты на среднем огне лижет дно кастрюли, вода пузырится, впитывая в себя ароматную и привлекательную эссенцию каштанов и курицы.

Во второй половине дня палящие и ослепительные солнечные лучи проникли в кухню и рассыпались по кастрюле. Курица светилась желтым маслом, и ее покрывала красная блестящая корочка.

Чжао Ланьсян вынула тушеную курицу из кастрюли, пока получившийся бульон почти не выкипел и не стал очень густым.

Насыщенный и чудесный аромат исходил из кухни. Сладкий аромат вареного каштана смешивается с ароматом жареной курицы, заставляя оголодавших людей сглатывать и ждать в нетерпении, пока они смогут попробовать эту еду.

Хэ Сунбай был избит, а потом едва не погиб, его мучил голод и у него кружилась голова.

Он прожевал кусок сладкого и жирного мангового рулета и разделил его между старшей и младшей сестрами. Для бабушки его девушка уже принесла еду в полдень, и та крепко спала, не зная, что за беда случилась на горе.

Чжао Ланьсян разогрела оставшийся в кастрюле рис и даже достала оставшийся с полудня тушеный свиной желудок.

Сестра Хэ была очень голодна. Когда она попробовала, ее глаза сощурились, а когда она зачерпнула еще и рис, то почти задохнулась от восторга и стала есть мясо с большим аппетитом.

Неповторимый клейкий и сладкий вкус каштана захватил ее небо, ароматный и терпкий вкус растворился в курице, и мягкая тушеная курица показалась ей восхитительной.

Чем больше она жевала, тем ароматнее становилось блюдо, и тем больше она хотела есть, словно не могла наесться досыта.

Хэ Сунбай молча пососал жир и быстро доел маленькую половинку тушеной свинины.

То, как жадно он пожирал мясо, застало Чжао Ланьсян врасплох. Она тут же достала еще немного мяса и разделила миску риса для учителя Гу.

Когда Чжао Ланьсян принесла тому поесть, учитель Гу, вытянув шею, приподнялся на соломе и сделал несколько глубоких вдохов, принимаясь.

Чжао Ланьсян не смогла удержаться от смеха.

— Идите и поешьте.

— Благодаря вам я сегодня сыт.

Учитель Гу взял миску с рисом и съел его. Печаль между его бровями, казалось, рассеялась вместе с едой.

Во время еды учитель Гу сказал:

— Несчастный случай в проекте — это позор для инженера на всю жизнь. Как было бы хорошо, если бы меня не сняли... Сколько людей сегодня погибло?

Чжао Ланьсян ответила:

— Пока не знаю. Они все еще ищут на другой стороне горы. Мы узнаем это через два дня.

Учитель Гу все ел и ел, и вдруг остановился.

Он сказал:

— Мою жизнь теперь в руках Хэ-эра, он ее подобрал... Ты передай ему, что если он захочет, то я обязательно возьму его в ученики и оставлю ему все, что есть в моей жизни.

Чжао Ланьсян была вне себя от радости: не нужно было ничего оставлять. Ему не нужны ваши сокровища, ему нужна ваша благодарность!

Чжао Ланьсян очень тихо сказала:

— Нет, этот дурак точно не захочет, он ни за что не примет награду.

Она подняла глаза и серьезно посмотрела на учителя Гу.

— Пока ты помнишь свой долг... если в будущем ему будет угрожать опасность, помоги ему. Этого достаточно.

Взяв в руки миску с рисом, учитель Гу с чувством сказал:

— Это точно. Он спас мне жизнь... — он сделал паузу, злясь из-за отвергнутых сокровищ. — Ты, маленькая девочка, знаешь, сколько денег ты его лишила?

Чжао Ланьсян молча улыбнулась и протянула к нему миску, которую держала в руке.

— Выпей немного супа после ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3236151>